

- ратуры, 1960. – 260 с.
10. Современный словарь по психологии / Авт.-сост. В.В. Юрчук. – Минск: Элайда, 2000. – 704 с.
 11. Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) / Сост. М.В. Панов. – М.: Педагогика, 1984. – 352 с.
 12. Ramat A. G. Iconicity in Grammaticalization Process // Simone R. (Ed.). Iconicity in Language. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1994. – Vol. 10. – Pp. 119–139.

М.А. Ищук (Лиштван)

ГЕТЕРОГЕННЫЙ ТЕКСТ: ФУНКЦИИ ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИХ

Важное место в современной культуре заняли гетерогенные системы, построенные на соединении текстов различной семиотической природы. Совмещение различных кодов в пространстве одного текста стало важнейшей структурной особенностью поликодовых произведений. Сегодня как и всегда естественный язык в сочетании с невербальными знаками широко используется во всех сферах жизни и эффективно реализует свои коммуникативные функции, хотя по мнению некоторых специалистов лишь во второй половине XX века невербальный компонент превратился из вторичного, подчиненного источника информации в равноценный компонент текста, не уступающий по значению словесному ряду [11]. Революционными можно считать достижения технического прогресса, открывающие новые возможности структурирования невербальной информации [14]. Коммуникация происходит посредством сочетания изображения, звука и слова, и все же это не простая сумма поликодовых составляющих, а тесное смыкание, взаимопроникновение друг в друга разных кодов. Здесь знаки двух и более кодов могут обозначать одни и те же предметные ситуации мира; разные предметы, связанные тематически, могут быть связанными ассоциативно, тем самым активизируя интерпретационные возможности адресата [13].

До сих пор для текстов, комбинирующих естественный язык с элементами других семиотических систем, не разработан единый общепринятый термин. Ученые оперируют такими понятиями, как поликодовый, видео-вербальный, семиотически осложненный, креолизованный, гетерогенный, лингво-визуальный, изовербальный (изоверб), многоканальный, полимодальный, контаминированный, интерсемиотический. Мы не отрицаем право на существование таких определений, однако считаем необходимым обратить внимание на определенную узость большинства из них и вслед за А.А. Бернацкой [4] полагаем, что термины «гетерогенный», «поликодовый» и «семиотически осложненный» являются наиболее предпочтительными для обозначения родового понятия негомогенных сообщений. Отметим, что оппозиция моно- и поликодовых текстов была исследована Г.В. Ейгером и В.Л. Юхтом в разрабатываемой ими типологии текстов. К поликодовым произведениям исследователи отнесли «случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п.)» [6: 107].

Вместе с большим количеством терминов существует немало определенных таких текстов. В психолингвистике гетерогенный текст (далее – ГТ) определяют как особый лингвовизуальный феномен, в котором вербальные и изобразительные компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее его комплексное воздействие на адресата [2]. И.В. Рогозина [12] в своей монографии, посвященной текстам СМИ, говорит о них как об отличающихся содержательно-смысловым разнообразием, структурной и смысловой гетерогенностью; они часто предлагают диаметрально противоположные интерпретации одного и того же события, что дает основания рассматривать их как сложные гетерогенные функциональные системы, характеризующиеся полисемичностью. Л.М. Большаянова дает следующее определение: «Вербальное сопровождение и (фото) изображение, взаимодополняя свое содержание и устраняя многозначность друг друга, образуют особую коммуникативную единицу – лингвовизуальный комплекс» [5: 4]. Электронная энциклопедия «Википедия» определяет их следующим образом: «Креолизованный текст – это текст, фактура которого состоит из двух разнородных частей: вербальной (языковой/ речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [7]. О.В. Мишина полагает, что креолизованные тексты в широком смысле слова могут рассматриваться как сложные семиотические образования, построенные на основе, с одной стороны, знаковой системы естественного (или искусственного) человеческого языка (включая устную, письменную, печатную формы ее реализации, каждая из которых будет характеризоваться своими специфическими чертами) и, с другой стороны, любой другой знаковой системы (не только рисунков и фотографий, но и музыки, танцев и т.д.) [11]. М.А. Кротова характеризует их как поликодовое пространство, структуру которого представляют вербальная часть и невербальные компоненты: визуально-графические (шрифт, цвет, изобразительные элементы, пространственно-композиционное решение), кинетические (мимика, жесты, поза) и аудиальные (интонация, ритм), которые в совокупности оказывают коммуникативное воздействие на реципиента [8]. Р.О. Якобсон писал о синкретических сообщениях, основывающихся на согласованной комбинации или объединении разных знаковых систем, и подчеркивал необходимость четкого разграничения гомогенных и синкретических сообщений при исследовании коммуникации [17].

Представляется важным конкретизировать каждое из этих понятий с опорой на статью А.Г. Сониной «Общепсихологические и когнитивные механизмы понимания мультимедийных текстов» [15], где разводятся такие понятия, как «полимодалные» и «многоканальные» произведения. Если в тексте имеет место соединение вербального и рисуночного компонентов, различных по своей семиотической природе, но представляющих собой разные перцептивные модальности зрительного восприятия, то «... подобные тексты в дальнейшем будут называться полимодалными, а их семиотические разнородные составляющие – гетерогенными» [15: 44]. В таком случае эти тексты предлагается относить к разряду «одноканальных». Однако существуют такие произведения, как телетексты (телевизионные передачи, телевизионная реклама), различные виртуальные электронные тексты, которые позволяют гибко комбини-

ровать более широкий спектр гетерогенных составляющих, т.е. кроме вербального письменного и рисуночного компонентов в их состав входят звучащий устный текст диалогического характера и квазиустный текст комментариев. Данные тексты называются «многоканальными», поскольку их восприятие требует подключения дополнительных каналов. В таком случае все эти тексты можно определить как гетерогенные полимодальные по причине комбинирования в них негомогенных составляющих. При этом в группе ГТ выделяются одноканальные и многоканальные ГТ. Предлагается закрепить и употреблять термин «креолизованный» в случаях обращения к одноканальным текстам (комикс, афиша, плакат, реклама в ее печатном исполнении, тексты печатных изданий, некоторые новости и кинотексты). Ко второй категории многоканальных текстов можно относить мультимедийные тексты, рекламу в телевизионном исполнении, теле- и кинотексты (см. рис.1).

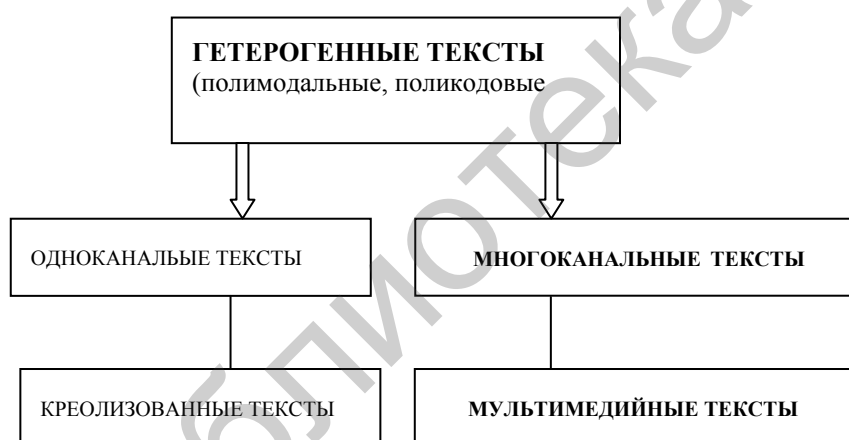

Рис. 1

Определяющими свойствами ГТ являются гибридность и полиинформативность. Первая трактуется как смешение различных элементов в одном языковом образовании, параллельное использование вербальных и невербальных средств (см. рис. 2).

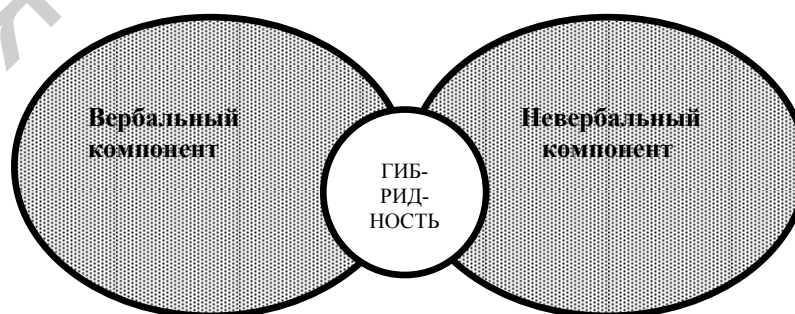

Рис. 2

Под полиинформативностью понимается наличие в ГТ нескольких информационных рядов: буквенного текста, параграфемики и графики. Языковой код находит свое выражение в буквенном тексте, а остальные технические коды реализуются графическим и параграфическим информационными рядами (см. рис. 3). В данной статье речь идет о произведениях, позволяющих гибко комбинировать широкий спектр гетерогенных составляющих (рисунок, звук, текст).

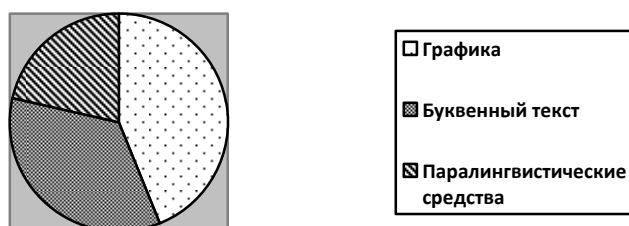

Рис.3

Все компоненты ГТ обладают рядом функций. Для вербального компонента характерны такие функции, как информационная, стилистическая, эмотивная, смыслообразующая (порождение новых смыслов), инновативная или креативная (структурное усложнение текста в результате его взаимодействия с социокультурным контекстом), интегрирующая, коммуникативная. Последняя проявляется в пяти ситуациях общения: 1) общение между адресантом и адресатом; 2) общение между аудиторией и культурной традицией – функция коллективной культурной памяти; 3) общение читателя с самим собою, когда посредством текста сообщения как медиатора происходит актуализация конкретных сторон личности адресата; 4) общение читателя с текстом – «беседа с книгой» выступает для потребителя информации одним из важнейших и существеннейших актов интеллектуального взаимодействия; 5) общение между текстом и культурным контекстом, когда текст уже полноправный участник, субъект-источник или получатель информации).

Однако нам хотелось бы подробнее остановиться на обсуждении функций графических и параграфических элементов ГТ. Последние относятся к группе «невербальный компонент», и поэтому обладают одинаковыми функциями, к которым относятся информативная, иллюстративная, техническая, эмотивная, эстетическая, юмористическая, символическая, стилистическая и ассоциативная. Рассмотрим каждую из них отдельно.

Информативная функция является неотъемлемым свойством любого знака, ибо «... только то, что нечто сообщает, может получить статус знака. Знак – информирующая единица» [1: 12]. Паралингвистические, или, как их еще называют, авербальные элементы, способствуют получению дополнительной информации, а также правильному пониманию сообщения.

Иллюстративная функция. Невербальные компоненты иллюстрируют вербальный и зачастую являются «избыточными помощниками речи» [10].

Техническая функция. Невербальные компоненты организуют визуальное восприятие текста. Например, поставленные в начале и в конце реплики помогают определить рамки высказывания или соединяют входящие в текст компоненты посредством таких параметров, как пропорции, симметрия. Графические средства акцентируют целостность комплексной структуры посредством общей обрамляющей линии и т.д. [12].

Эмотивная функция подразумевает способность невербальных компонентов оказывать воздействие на эмоции реципиента, апеллировать к чувствам. Как отмечает А.Н. Федотова, «... возбуждение определенных эмоций в публичке снижает ее изначальное сопротивление воздействию и помогает коммуникатору достигнуть цели» [16: 53–54]. Известно, что графическая форма текста отражает его структуру и настраивает читателя на эмоциональность и экспрессивность сообщения [3].

Эстетическая функция заключается в способности оказывать эстетическое воздействие на адресата. «Новизна, неожиданность художественной организации текста, обостряя восприятие, повышает осязаемость текста, в результате сама языковая оболочка текста становится частью его содержания» [9: 22].

Юмористическая функция. Часто шутка при отсутствии видеоряда или визуального контакта может быть неправильно понята и истолкована в силу различных причин, например при национально-культурных различиях. Это в свою очередь ведет к коммуникативной неудаче. Рисуночный компонент позволяет ее избежать.

Символическая функция дает возможность выражать абстрактные понятия: есть ряд символов, которые можно перевести в буквенный текст, например, *нахмуриться, улыбнуться, помахнуть рукой* [10].

Стилистическая функция. В устной речи такие невербальные средства, как тон, интонация, громкость произнесения, смех, мимика, жесты, поза, походка и т.д. служат для стилистического оформления высказывания. На письме нет возможности воспользоваться таким видом невербалики, поэтому для «... передачи эмоциональной окраски, т.е. чувств, которые писатель сообщает читателю, или эмфазы как общего специального увеличения усилий говорящего, особо подчеркивающего наличие подтекста» [3: 225 – 226] активно используют видеоряд (картинка) и параграфические элементы. Другими словами, они заменяют на письме паралингвистические средства устного общения и помогают «мысленному исполнению» высказывания [3].

Ассоциативная (характерологическая) функция заключается в способности паралингвистических средств вызывать у адресата определенные временные, национальные, социальные ассоциации. Например, присутствие детского почерка в тексте или наличие в нем детского рисунка способствует созданию детского колорита [2].

Все перечисленное выше свидетельствует о важности роли всех компонентов в создании и восприятии ГТ. Вербальная и невербальная составляющие обладают как общими функциями, так и функциями, характерными для каждой в отдельности. Однако все они призваны работать на достижение одной цели – сделать сообщение максимально понятным.

Как и любой другой текст, ГТ представляет собой целостное, информационно-ёмкое семиотическое пространство, в котором генерируются, взаимодействуют, интерферируются и самоорганизуются различные структуры, при этом каждая структура определяет характер и представляет «ограничитель» другой. Важную роль играют связи, устанавливающиеся между поликодовыми составляющими. Сочетание знаковых единиц двух видов, а именно вербальных и невербальных, их органичное вращение друг в друга является неотъемлемым свойством ГТ. Однако это не простое сочетание различных по своей природе знаков, а системность, при которой ничто не существует само по себе, напротив, каждый элемент включается в общую систему, которая создается и функционирует для выполнения общей единой цели. ГТ позволяет связывать текст, аудио, фотографии, чертежи, карты, движущиеся картинки и другие формы информации в осмысленное целое. Сложность семиотической структуры ГТ позволяет ставить вопрос об особом положении такого вида текста в ряду различных лингво-визуальных феноменов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аветян Э.Г. Мера знаковости языка // Проблемы мотивированности языкового знака. – Калининград: Калининград. гос. ун-т, 1976. – С. 11–19.
2. Анисимова Е.Е. Прагмалингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. – 1992. – № 1. – С.71–79.
3. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). – Л.: Просвещение, 1981. – 295 с.
4. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник / Под ред. А.П. Скородникова. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. – Вып. 3 (11). – С. 104–110.
5. Большинова Л.М. Вербальное сопровождение фотоизображения в современной британской прессе: содержание и структура. Автореф. ... дис. канд. филол. наук. – Л., 1986. – 16 с.
6. Ейгер Г.В., Юхт В.Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: Материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М.Тореза. М., 1974. Ч. I. – С.103–110.
7. Креолизованный текст // ru.wikipedia.org (извлечено 24.03.2008)
8. Кротова М.А. Вербальный компонент текста журнальной рекламы // http://history.yar.ru/vestnik/novye_issledovaniy/32_7/ (извлечено 24.03.2008)
9. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М.: АО «Аспект-Пресс», 1994. – 207 с.
10. Меграбян А. Психодиагностика невербального поведения. – СПб.: Речь, 2001.- 256 с.
11. Мишина О.В. Средства создания комического в видео-вербальном тексте (на материале английского юмористического сериала «Monty Python Flying Circus») // http://samaraaltlinguo.narod.ru/diss/mishina_o.doc (извлечено 24.03.2008)
12. Рогозина И.В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект: Монография. – М.; Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 2003. – 289 с.
13. Сергеева О.В. Наружная политическая реклама в эпоху электронных медиа // Актуальные проблемы теории коммуникации: Сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 220–225.

14. Сонин А.Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: Автореф. дис. д-ра.филол.наук. – М., 2006. – 42 с.
15. Сонин А.Г. Общепсихологические и когнитивные механизмы понимания мультимедийных текстов // Вопросы психолингвистики. – 2003. – № 1. – С.43–56.
16. Федотова А.Н. Социология массовой коммуникации. – М.: «Аспект-Пресс», 2002. – 238 с.
17. Якобсон Р.О. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Р.О. Якобсон. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – С. 306–330.

О.В. Каширина

СПЕЦИФИКА СИСТЕМ РОДСТВА У РАЗНЫХ НАРОДОВ

Существенной характеристикой той связи, которую принято понимать под родством, является абсолютная взаимозависимость и взаимообусловленность участников этой связи. Нетрудно убедиться в том, что отец и мать существуют постольку, поскольку есть сын или дочь, и наоборот; говорить о брате или сестре имеет смысл только при наличии других брата или сестры и т.д. В контексте родства нет разделения на субъект и объект, каждый из элементов родственной связи является субъектом независимо от того, от кого идет отсчет отношения [3].

Термины родства (далее – ТР) – не беспорядочный набор слов, они образуют определенную систему, причем эти системы различны у разных народов. Изучая их, ученые-этнографы могут многое узнать о формах семьи, их историческом развитии и социальной организации у различных народов и племен. Множество терминов у разных народов (и на разных этапах истории одного народа) по-разному накладывается на множество биологических отношений родства, и именно способ этого «наложения» определяет специфику данной системы родства.

В русской системе ТР для мужа дочери и мужа сестры используется один и тот же термин – *зять* (муж сестры), тогда как англичане различают *son-in-law* (муж дочери) и *brother-in-law* (муж сестры). В то же время *brother-in-law* обозначает как брата мужа (русск. *деверь*), так брата жены (русск. *шурин*). В современном русском языке мы одинаково называем *дядей* брата отца и брата матери. В древнерусском же языке для них использовались специальные термины – *стрый* и *вуй* (*вой*, *уй*). Вместо *сестринич*, *сестринец*, *сестрич* (племянник по сестре); *сестрична* (племянница по сестре), *сыновница* (племянница по брату) [2: 3–5] в литературном языке стали употребляться *племянник*, *племянница*. Исчезли и *ятровъ*, *свесь* (свояченица). Двоюродные братья и сестры назывались *стрыйные первые братья и сестры*; двоюродный дядя – *стрый малый*, двоюродная бабка – *великая тетка*; двоюродная тетка – *малая тетка*.

Мы привыкли к тому, что в русском языке каждый термин указывает, прежде всего, на пол называемого родственника (брат – сестра, племянник – племянница и т.д.). Однако в английском языке *cousin* – это кузен и кузина, как в немецком *Geschwister* – это и братья и сестры. У яванцев многие термины